

После того, как его выгнали из внутренней спальни, У Цзяюнь лег на мягкий диван, чувствуя себя очень несчастным. Но, оглядываясь на произошедшее, он не мог не быть взволнованным.

Раньше Аи выглядел так, как будто он был в плохом настроении. Когда они вернулись, Аи решил больше не читать буддийские писания. Аи сказал, что он немного устал, поэтому отправился вздремнуть. Он воспользовался возможностью, чтобы также лечь на кровать к Аи, захотев поспать с ним вместе. Однако потому, что он был слишком взволнован, он поцеловал его несколько раз и разбудил. В конце концов, его выгнали с кровати, а также отправили спать на диван...

Что ж, Аи не должен знать о следах, которые он оставил ему на шее. Когда он видел оставленные им следы на шее Аи, ему казалось, что он объявил о своем владычестве над этим человеком. Это было очень приятно, и он не мог ничего с собой поделать. Он был слишком взволнован желанием большего...

Однако вскоре У Цзяюнь больше не мог смеяться из-за этого. В следующие три дня Аи вел с ним холодную войну и не сказал ему ни единого слова. Как бы сильно он не старался, Аи, казалось, совершенно не заботился о нем.

У Цзяюнь был подавлен, и только и мог, что уговаривать Аи более осторожно, опасаясь, что еще сильнее разозлит его. По сравнению с этой жестокой холодной войной он бы предпочел, чтобы Аи просто ударил его.

Изначально Мо Си боялся, что У Цзяюнь подумает слишком многое и решит заняться с ним сексом. Поскольку подобные признаки уже появились, он должен был прекратить их в самом начале.

Он сказал, что в этом мире он никогда даст возможности этому человеку быть с ним.

«Почему... просто почему?»

Мо Си:

- Потому что когда я раздеваюсь, видно некрасивый шрам!

«...»

Это, наверное, означает, что шрам напоминает ему о героине?

Система Бигмак молчала. Иногда она на самом деле думала о том, что происходит. Момо теперь может так беспринципно играть с главным героем, потому что он доверяет этому человеку, пусть и в такой замаскированной форме.

Ну, она может просто думать об этом. Говорить вовсе не обязательно.

В преддверии Нового года императорская семья должна заранее отдать дань уважения своим предкам. Храм Дуань давно уже был подготовлен и украшен, только и ожидая прибытия императорской семьи.

Это также был первый раз, когда Мо Си вышел за пределы дворца Уань после того, как он был найден.

Он и У Цзяюнь сидели в карете, прислушиваясь к шуму снаружи. Какое-то время ему было немного неудобно. Вероятно, прошло слишком много времени с тех пор, как он контактировал с внешним миром... Если он останется заперт немного дольше, боюсь, как бы это не смело его с ума.

За ними следовала карета премьер-министра. Генерал Линь обладал большой военной властью, поэтому, естественно, также считался одним из важнейших чиновников. Поскольку ему нужно было нести ответственность за императора и командовать войсками, карета его семьи не была слишком далеко.

По сравнению с этими двумя карета семьи Чжу была немного дальше. Она была примерно седьмой в очереди, что означало, что эта семья занимала довольно прочную позицию при дворе.

Когда они остановились во дворе храма Дуань, Ц Узяюнь протянул руку, чтобы помочь Мо Си выйти из кареты. Однако Мо Си проигнорировал его. У Цзяюнь прикоснулся к своему носу и просто продолжил следовать за Мо Си.

Мо Си подошел к премьер-министру и отдал честь:

- Отец, мать!

Премьер-министр, пусть и был взволнован, в данной ситуации просто кивнул в знак приветствия. Глаза жены премьер-министра покраснели, и она с трудом улыбнулась. Она даже не могла говорить, потому что опасалась, что может расплакаться.

Линь Мен смотрела на Мо Си с противоположной стороны. Ее глаза наполнились слезами, и эмоции, которые она подавляла в течение трех лет, сейчас накатились на нее. Мать Линь поспешно потянула ее за рукав и сказала с улыбкой:

- Дитя мое, быстро вытри глаза.

Услышав эти слова, Мо Си повернул голову и увидел, что Линь Мен смотрит на него. Казалось, что она вот-вот снова заплачет, так что ее внешний вид заставлял почувствовать грусть.

У Цзяюнь яростно посмотрел на Линь Мен с некоторым недовольством. Он не ожидал, что эта женщина до сих пор не желает сдаться!

Линь Мен не боялась его. В ее глазах был Си Аньи, и она вообще не мола обращать внимания ни на кого другого. Она даже хотела броситься к нему, отчаянно обнять его и спросить, почему он не взял ее с собой, когда ушел...

Однако госпожа Линь увидела взгляд регента. Она побледнела и крепко держала свою дочь, опасаясь ее порывистого характера. Она даже не осмеливалась поднять глаза, немного опасаясь, что регент может возненавидеть ее дочь.

Мо Си отвел взгляд и посмотрел на человека, стоящего рядом с ним. У Цзяюнь мгновенно отвел взгляд, невинно улыбаясь, притворяясь, что ничего не произошло.

Мо Си спросил:

- На что ты смотрел?

У Цзяюнь поколебался и сказал:

- Женщину?

- Там твоя возлюбленная детства.

И она возможность для него уйти сегодня...

У Цзяюнь удивленно расширил глаза:

- Аи, ты ревнуешь?

Когда Ую вышел из кареты и увидел их, он махнул рукой издалика:

- Дядя Си, подойди сюда скорее.

Мо Си не ответил У Цзяюню, а подошел к маленькому императору, взяв руку, которую тот протягивал, и тихо прошептал:

- Что случилось?

Ую смущенно коснулся своего живота:

- Я не возвращался сюда три года с тех пор, как меня забрали во дворец. Как ты думаешь, мастер и учителя все еще помнят меня?

- Конечно, они сразу узнают тебя.

Мо Си легко уклонился от рук мужчины позади себя, и, держа Ую, продолжил идти.

У Цзяюнь внимательно следил за ними, снова и снова пытаясь схватить руку человека перед ним. Однако несмотря ни на что, ему это не удалось.

Ую внезапно увидел мастера Чжилэ, который стоял перед входом в храм.

- Это мастер, мастер! - закричал Ую. - Ую скучал по тебе так много.

Мастер Чжилэ любезно улыбнулся и сказал:

- А кто этот парень с длинными волосами? Почему я не знаю его?

Ую мгновенно с тревогой в голосе сказал:

- Как мастер мог забыть Ую. Это мастер дал мне это имя!

- Я знаю, я знаю, - прикоснулся к нему мастер Чжилэ. - Как я мог забыть Ую.

Успокоив Ую, мастер Чжилэ взглянул на Мо Си. Его лицо сразу же стало серьезным:

- Аи...

- Тише! - Мо Си ожидал, что этот человек что-то увидит, так что он протянул палец к губам и сказал. - Тайна небес не может быть раскрыта.

Мастер Чжилэ скривил брови, но просто кивнул. Его настроение сейчас было очень неустойчивым. Линии судеб этих людей были черными. Почему появился такой зловещий знак?

<http://bllate.org/book/14577/1291797>